

УТРАТА

Занавес. Аплодисменты. Скорбь

Окончание. Начало на стр. 1

Когда началась война, Майя вместе с матерью, вернувшись из заключения, уехала в эвакуацию в Свердловск, и именно здесь состоялось первое ее выступление с «Умирающим лебедем». Номером, который она будет танцевать всю жизнь, и так не пересчитает, сколько раз выходила с ним на сцену. 1 апреля 1943 года Майя Плисецкая была принятая в труппу Большого театра, но в кордебалете пробыла недолго — погом, к слову сказать, концертный «Умирающий лебедь». Уже в первом сезоне в Большом театре Плисецкая становилась Машой в «Щелкунчике». Затем была Мирта в «Жизели», фрия Осени в «Золушке», Китри в «Дон Кихоте», заглавная роль в «Раймонде». Ее Китри очаровала мир своими дивными прыжками.

И, наконец, возникла Одетта-Одиллия в «Лебедином озере», в работе над которой впервые проявился темперамент Плисецкой не просто балерины — реформатора балета. Демонстрируя необыкновенную гибкость и силу рук и корпуса, балерина создавала иллюзию трепета крыльев плывущего лебедя, в которого превращалась Одетта. Руки балерины сравнивались с зыби воды, с волнами, с изгибами лебединых крыльев. Одетта Плисецкой стала мировой легендой, а Одиллию балерина отказывалась считать лебедем и создавала образ злой штукебиницы.

Майя Плисецкая проработала в Большом театре до 1988 года, официально считаясь привилегии с 1960 года. В историю мирового балета помимо «Лебединого озера» вошли ее ведущие партии в «Каменном цветке» «Спящей красавице», «Ро-

ме и Джульетте», «Легенде о любви», «Спартаке». В мире, давно восхищались графическим стилем Плисецкой, отличающимся изяществом, остротой и законченностью каждого жеста и позы. Но визитной карточкой балерины стала Кармен в «Кармен-сюите» на музы-

ти и «Балетом XX века» Мориса Бежара, которые поставил для нее «Болеро», «Леду» и «Аве Майя». Премьеру «Майя» Плисецкая ставила в 75 лет, и если вспомнить, что в 55 она танцевала «Чайку», в 60 — «Даму с собачкой», в 67 — «Безумную из Шайи» из одноименного балета Щедрина (в театре «Эспас Пьер Карден»), есть все основания заявлять о балетном феномене ХХ века, достойном всевозможных книг рекордов.

Зрители помнят Плисецкую по фильмам «Анна Каренина» и «Чайковский», телефильмам «Фантазия» и «Чайка», телеканализации балетов. Балерине посвящено немало документальных лент, она — автор мемуаров «Я, Майя Плисецкая», «Тринадцать лет спустя», «Читай жизнь свою...». С 1994 года Майя Плисецкая называна сорт пионов и астероид. Прах ее, по завещанию, будет развеян над Россией.

Визитной карточкой Майи Плисецкой стала Кармен в «Кармен-сюите» на музыку Бизе — Щедрина

ку Бизе — Щедрина, в которой проявился трагедийный талант актрисы. Специально для Майи Плисецкой этот балет поставил Альберто Алонсо. Но в первую очередь это был подарок композитора Родиона Щедрина. С учетом «Конкага-Горбунка» это был второй подарочный балет супруга. А впереди Майю Михайловну ждали

После ухода из Большого театра в 1990 году Майя Плисецкая работала в Европе. Еще 1983–1984 года она была худруком балетной труппы Римской оперы, а в 1988–1990 — руководителем «Театра лирико насыональ» в Мадриде. Балерина сотрудничала с выдающимися хореографами мира — с «Марсельским балетом» Ролана Пе-

ФОТО ВАЛЕРИЙ АРУТОНОВА

«Одна на всех, мы за ценой не постоим»

В Москве открылась международная выставка «В борьбе против нацизма мы были вместе».

В ней приняли участие музеи Беларуси, Казахстана и Армении.

Организаторами проекта выступили Министерство культуры РФ, Центральный музей Великой Отечественной войны, Российское военно-историческое общество, Исполнительный комитет СНГ. Собрание живописи, газет и журналов, листовок, личных вещей бойцов, архивных документов свидетельствует о большом подвиге, в который внес свой бесценный вклад каждый народ СССР. «Мы не делили победу в 1945 году и сейчас не делим ее. Это наша общая победа и наш общий праздник», — отметил, открывая выставку, премьер-министр России Дмитрий Медведев.

Свои экспонаты для выставки прислали музеи Беларуси, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Изначально предполагалось, что в проекте примут участие все страны бывшего СССР, однако отклинулись на предложение организаторов только шесть госу-

15 разделов экспозиции представляют борьбу всех республик СССР

дарств. Тем не менее главная цель — представить в 15 разделах экспозиции борьбу каждой из республик СССР — все же удалось благодаря стараниям специалистов Центрального музея Великой Отечественной войны.

Из Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны на выставку привезли оружие партизан — самодельные автоматы и пулометы. И даже зенитку, собранную из противотанкового оружия. Чудо-оружие белорусских Кулибиных удивило венки к Вечному огню у музея.

Маргарита ЧАПЛИНА

УСПЕХ

Фильм о бездомном художнике продолжает собирать призы кинофестивалей.

Документальный фильм белорусского режиссера Анастасии Мирошниченко «Перекресток» был снят без господдержки и как-либо другой финансовой помощи и давно вышел за рамки предмета искусства и стал социальным проектом. Фильм рассказывает о гомельском художнике Валерии Ляшкевиче, который больше 20 лет живет на улице, но при этом ведет активную творческую жизнь. Пишет картины и выставляет их на продажу у камер хранения. Летом продаёт картины в Санкт-Петербурге и всегда ведет беседы со зрителями. Свои работы

Дilemma Михаила Шолохова

На XXI фестивале «Литература и кино» в Гатчине директор Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в Вешенской Александру Шолохов участвовал в «круглом столе» «Военная слава: факты и парадоксы».

Под его руководством музей-заповедник стал одним из ведущих культурных центров России, прибрег мировую известность и признание. Сегодня внук Шолохова отвечает на вопросы «СВ».

— 70 лет минуло после Великой Отечественной, но количества неизвестных архивов потрясают, удалось ли вамешу музею что-то откопать к юбилею Победы?

— Именно выставка неизвестного архива документалиста Архипова проходит сейчас у нас. Устроить ее мы решили, увидев одну фотографию — боев подвещивший бомбу к крылу бомбардировщика, а на бомбе было написано — «За отца и мать». Для меня в этом высшее проявление документалистики. Не могу не рассказать и о выставке, которую привез к юбилею Победы, она из ряда тех, которые называют знавками. Мы решили тогда показать жизни станицы Вешенской и округи во время войны. Рассказать, что происходило в глубоком тылу с 1941 по 1945 год. А происходило то, что веде: работали все — от мала до велика — на Победу. Немец здесь

почти не было, их стягивали к Сталинграду, а у нас на противоположном берегу Дона стояли руины и венгрии и обстреливали станцию из стрелкового оружия. А потом венецианцы вместе с бойцами, вернувшимися в 1945 году с медалями «За Берлин» и «За Будапешт», восстанавливали страну. Положение фронтовиков, как определили для себя тогда — они оказались в ситуации спирнера, который прибежал к Станичке и выяснил, что бежало ему на самом деле марафон. И предстоит одержать еще одну победу — над разрушением в стране. Каким-то чудесным образом собрать силы и строить, вести полуторгодный образ жизни, воспитывать детей. Эта победа — может быть, говорю кратко — была не менее сложной, нежели победа в боевых действиях. И у

вича Шолохова над романом «Они сражались за Родину»?

— Расскажу о тяжелых раздумьях перед во время работы над главами, которые были написаны прямо во время войны. Писались они как раз для того, чтобы бойцы, которые участвовали в военных действиях, не унывали, а, наоборот, посыпались соленой штукой над самими собой, чтобы боевой дух у них был, как у Лопахина, который бледел, скрипел зубами и говорил: «Вот как мы их бить будем!». Но основная составляющая «Они сражались за Родину», если можно так сказать, — это Григорий Мелехов — Александр Стрельцов, который появляется только в одной из опубликованных глав, и эта глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман, где его глава была сильно отредактирована. А прототипом Стрельцова был генерал Лукин — царский офицер, принявший сторону революции, герой Гражданской войны, очень популярна личность в Красной армии. Он

должным образом проходит через 37 лет, основы которых обсуждаются в начальном марафоне. И он тут же попадает в знаменитый западный роман,